

ЩИТ ТОРЫ ИЗ ТУЛЬЧИНА В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ УКРАИНЫ

В уникальном собрании памятников еврейского церемониального искусства Музея исторических драгоценностей Украины представлена уникальная коллекция щитов для свитков Торы, насчитывающая 105 экземпляров¹.

Щит Торы является символическим напоминанием о нагруднике первосвященника Иерусалимского Храма. “И сделай наперсник судный искусною работою...” (Исход 28: 15) “четырёхугольный должен он быть” (Исход 28:16). Торашилды делали из металла. Щиты из серебра были, безусловно, роскошью. Большинство щитов Торы сделаны в виде пластин прямоугольных, квадратных с арковидной верхней стороной. Пластинчатая форма щитов обусловила их удовлетворительную сохранность. Декоративное пространство тасов мастера заполняли растительными орнаментами, символическими изображениями, надписями, применяя разнообразные технические приемы: ковку, литье, прессштамп, гравировку, чеканку, золочение.

Законоучители Талмуда, комментируя библейский стих “Он Бог мой, и прославлю Его” (Исход 15:2) требовали при выполнении религиозных предписаний использовать только красивые предметы. Это требование — прямое продолжение древней традиции сакрального искусства со времен построения Первого Храма, о чем зафиксировано в книгах Библии, когда речь идет о Бецалеле и его мастерах, назначенных для сооружения скинии, Ковчега Завета, для изготовления священной утвари и облачения священника (Исход 31:1–5).

Данное исследование посвящается торашилду — табличке для украшения свитка Торы из синагоги Общества читающих предрассветную молитву “Ватикин” и Псалтырь в Тульчине². Этот щит имеет насыщенный смысловой ряд, символика которого раздвигает горизонты художественных образов за пределы декоративного пространства (рис. 1).

Торашилд (МИДУ ДМ-2102) серебряный (600 проба), четырехугольный (184×145 мм), аркообразный сверху, с гладким ровным краем, позолоченной лентой — кантом. Вся поверхность щита заполнена гравированным декором. В углах на позолоченном канте — по три трилистника. В центре в высоком рельефе —

Рис. 1. Щит Торы из Тульчина. МИДУ ДМ-2102 (общий вид, лицевая и оборотная стороны, клейма и надписи).

прямоугольный выступ с гравированной надписью на иврите “Этот тас принадлежит общине читающих предрассветную молитву “Ватикин” и Псалтырь в Тульчине”. Прямоугольный выступ (картуш) с трех сторон обрамлен ламбрекеном. Под картушем изображены позолоченные скрижали с аббревиатурой десяти заповедей на иврите. Слева и справа от скрижалей — фланкирующие птицы (орлы), ножками стоящие на льве, изображены в профиль. Головки птиц повернуты в разные стороны, в клювиках птицы держат вертикально поднятый стебель с листьями и круглым стилизованным цветком розы или (?) плодом (граната) на вершине. Под скрижалями — гравированное изображение лежащего льва, мордой повернутого в анфас, с большой проработанной гривой, усами, носом, ушами, скорее напоминающее человеческое лицо, нежели морду хищника. Изображение льва занимает почти половину поверхности осно-

вания щита и ассоциируется с образом праведника, умудренного жизненным опытом и молитвенным подвигом старца. Слева и справа вдоль боковых сторон изображены высокие гравированные колонны, гофрированные стволы которых украшают три лавровые ветви. Прямоугольные базы колонн украшает имитация плетенки из бересты (влияние неорусского стиля в искусстве). Капители колонн венчают короны. Над коронами в овальных медальонах — гравированные надписи на иврите “Святая” (над колонной справа), “Суббота” (над колонной слева). Венчает декоративное пространство щита в аркообразном выступе гравированное изображение одноглавого орла в профиль влево с широко раскрытыми мощными крыльями, с короной на голове, держащего лапами и придерживающего клювом две пятилистные ветви (лавра или оливы?). На оборотной стороне щита сделаны петли для цепочки подвешивания, которая не сохранилась. Вверху у основы аркообразного выступа есть клейма: число 12 в прямоугольной щитке (клеймо пробы серебра), именное клеймо ювелира печатными буквами кириллицей ШЯ (имя мастера не идентифицировано)³.

Тульчин (в первой половине XVII в. — Нестервар), город, районный центр Винницкой области, до 1923 г. — местечко Брацлавского уезда Подольской губернии.

Вероятно, евреи были в числе первых жителей Тульчина. Некоторое, впрочем весьма неопределенное, представление о численности еврейского населения города можно получить из сведений о защитниках Тульчина и жертвах печально знаменитой резни, устроенной здесь казаками летом 1648 г. Тульчинская трагедия оставляет простор, как для художественного творчества, так и для исторического исследования, не случайно этот сюжет неоднократно использовали писатели. А в исторической науке вокруг него до сих пор не утихает полемика⁴.

Еврейская община Тульчина, будучи еще в 1765 г. средней по численности среди общин края, к концу XVIII в. стала одной из самых значительных в регионе.

К концу XVIII в. Тульчин становится крупнейшим еврейским поселением в крае, превосходя по численности еврейскую общину Немирова. Увеличение еврейского населения более чем в четыре раза в последней трети восемнадцатого века связано с периодом благоустройства города, его новым владельцем Станиславом Феликсом Потоцким. Другим фактором роста еврейс-

кой общины стало превращение Тульчина в важный центр хасидского движения.

Уже в середине XVIII в. Тульчин стал одним из очагов зарождавшегося хасидизма⁵. Здесь жили ученики и последователи Баал-Шем-Това и Великого Магида из Межиричей. Среди ближайших учеников Бешта были р. Дов-Бер из Линцов, исполнявший в Тульчине обязанности шойхета⁶, и р. Иехиэль-Михель Ашкенази из Тульчина (умер около 1784 г.). Р. Иехиэль-Михель женился на дочери Бешта — Адели. Их сыновья р. Моше-Хаим-Эфраим из Судилкова (1748–1800 гг.) и р. Барух из Меджибожа (1753–1812 гг.) стали впоследствии лидерами хасидских общин, а дочь Фейга, выйдя замуж за р. Симху, родила в 1772 г. сына Нахмана — будущего основателя “брацлавского” хасидизма⁷.

В 1781 г. р. Барух, внук Бешта, переехал из Меджибожа в Тульчин, где его приняли в качестве цадика и главы хасидской общины.

В 1793 г., согласно второму разделу Польши, Брацлавское воеводство вошло в состав Российской империи. Тульчин стал уездным городом образованного в 1795 году Брацлавского наместничества, с 1797 г. — уездным городом Подольской губернии, а в 1804 г. — заштатным местечком Брацлавского уезда. Вероятными причинами понижения статуса города могли быть его ярко выраженный владельческий характер, а также подавляющее преобладание евреев среди местного купечества, что неминуемо обеспечило бы их большинство в составе главного в уезде городского управления.

На рубеже XVIII–XIX вв. еврейская община Тульчина насчитывала более 1300 человек, располагала синагогой и двумя клойзами (“еврейская каменная школа с двумя такими же пришколками”)⁸. Численность ремесленников-евреев составляла примерно треть всех ремесленников Тульчина (рис. 2).

Рис. 2. Большая синагога в Тульчине.
С почтовой открытки начала XX ст.

В первой половине XIX столетия Тульчин оказался в сфере влияния разных хасидских лидеров. С упразднением кагала в

1844 г. усилился процесс распада некогда монолитной общины Тульчина. Многочисленные молитвенные общества (“хаварот”) создавались либо под руководством того или иного цадика или раввина, либо в силу принадлежности его членов к какой-либо ремесленной специальности, т.е. профессиональному признаку. Наиболее зажиточные евреи, как правило, устраивали себе отдельную синагогу, а в Большой (холодной) синагоге собиралась местечковая беднота. К 1852 г. в Тульчине было однанадцать зарегистрированных молитвенных обществ со своими синагогами, бейт-мидрашами, клойзами, молитвенными домами (в документах все они названы “школами”), при каждом из них было “правление”, состоявшее обычно из раввина, габая (старосты) и казначея. Казенный (в документах называемый “земский”) раввин Иегуда Зисман официально руководил общиной при Большой синагоге (“Шил”), где было 2480 прихожан. В “школе под названием Бесмедраш” было 200 прихожан, при ее общине официально числились проповедник (в документах — “мохих”) р. Шломо Сигаль и раввин (в документах — “раба”) р. Хаим Докторович⁹.

Центральное место в декоративном пространстве тульчинского щита Торы занимает изображение, напоминающее скинию Завета: “И поставил Моисей скинию, положил подножия ее, поставил брусья ее, положил шести и поставил столбы ее, распростер покров над скиниею, и положил покрывку поверх сего покрова, как повелел Господь Моисею. И взял и положил откровение в ковчег, и вложил шести в кольца ковчега, и положил крышку на ковчег сверху; и внес ковчег в скинию, и повесил завесу, и закрыл ковчег откровения, как повелел Господь Моисею” (Исход 40: 18–20). В скинии было три отделения: одно — внешнее, предназначенное для всех вообще и иудеев, и эллинов. Далее следовала завеса, за которую входили священники, совершая ежедневную службу. Это отделение называлось “святым”. “За второю же завесою была скиния, называемая “Святое святых”. — Видишь ли, что была первая завеса, которую Писание называет покрывалом, так как оно свертывалось и стягивалось, — эта завеса отделяла двор, в который входили все вообще, на котором и приносили жертвы на медном жертвеннике, от скинии, которая доступна была священникам, ежедневно совершавшим службы. Далее, как ты прошел эту завесу, была еще другая завеса, и за ней скиния, называемая “Святое

святых”, в которую никто другой не входил, кроме одного только первосвященника, но и он однажды в год. Везде же он все называет скинией, потому что в ней обитает Бог”.¹⁰ Ковчег завета называется так потому, что в нем находились скрижали, содержащие закон. Таким образом, прямоугольный картуш в центре щита и скрижали с 10-ю заповедями, обозначенные первыми буквами, обрамлены открытым занавесом, являются символическим напоминанием о скинии Завета и Святая Святых. В насыщенный композиционный декор включены гравированные надписи на иврите, которые обладают достаточной информативностью. Надпись в картуше “Этот щит принадлежит общине читающих предрассветную молитву “Ватикин” и Псалтырь в Тульчине”. В гравированных скрижалях аббревиатура 10 заповедей.

Вверху в овальных медальонах над коронами колонн на иврите написано справа “Суббота”, слева “Святая”. Что значит предрассветная молитва “Ватикин”? В эпоху Второго Храма и несколько столетий после его разрушения (эпоха “составления Талмуда”), т.е. с IV века до н.э. по IV век н.э., в Эрец Исраэль “ватиком” (ватик — серьезный, опытный человек; множественное число — ватикин) называли того, кто серьезно и вдумчиво относился к изучению Торы и к молитве. Особенно знаменитой была их утренняя молитва. Они начинали ее за час до восхода солнца и стремились к тому, чтобы приступить к чтению “центральной” части молитвы — Шмоне Эсре (Слушай Израиль) — точно в момент восхода солнца, когда молитва особенно возвышенна. После восхода солнца они молились еще в течение часа. О Псалтыре следует сказать особенно. Псалтерион (греч.) — старинный струнный инструмент, наподобие арфы¹¹. Псалтырь состоит из 150 песней или псалмов (151-й, посвященный псалмопевцу Давиду, не входит в состав еврейской Псалтири, вставлен в греческой и славянской Библии для описания его жизни). В скинии, а затем в Иерусалимском Храме пение псалмов было частью храмового ритуала; эту обязанность исполняли левиты. Псалмы исполнялись под аккомпанемент музыкальных инструментов. Псалтырь слагался в течение восьми столетий — от Моисея (XV в. до н.э.) до Эздры — Неемии (IV в. до н.э.). Царь Давид положил начало этой книге, составив наибольшее количество псалмов (более 80). Кроме Давидовых, в Псалтырь вошли псалмы: Моисея — 1 (89-й псалом), Соломона — три (71, 126, 131), Асафа — прозорливца и его потомков —

асафитов — двенадцать; Емана — один (87), Ефама — один (88), сынов Кореевых — одиннадцать. Остальные псалмы принадлежат известным писателям. По содержанию псалмы: молитва (просительный псалом), хвала и благодарение (хвалебный и благодарственный псалом), учение (назидательный) псалом.

Процесс, в результате которого чтение псалмов стало частью обязательных молитв, длился много веков. В Талмуде чтение псалмов в ходе молитвы считается проявлением глубоко личного благочестия молящегося, и этот взгляд послужил основанием для включения псалмов в обязательную литургию. Регулярное чтение псалмов не ограничивается богослужением. Богобоязненные люди обычно читают всю книгу Псалтырь. С этой целью организовывались специальные общества хеврот тхилим (“общества читающих псалмы”), а в Иерусалиме существует особое общество, члены которого ежедневно читают Псалтырь у Западной стены. Все псалмы включены в большие молитвенники Махзор¹². “... псалмопение есть само в себе воздаяние: ибо что может сравниться с беседованием с Богом? И как может Бог усладиться нашей беседой? — Если жизнь будет чиста, если душа будет стремиться к мудрости. Ибо когда проведешь весь день в молитве, но не содействует ей поведение, то не можешь быть легко услышан. Поэтому с пением псалмов соединяй и старание о жизни” (Златоуст)¹³.

Таким образом, согласно имеющимся клеймам, исследуемый тас можно атрибутировать и первой половиной XIX в., а местом производства считать Тульчин. Его можно датировать также третьей четвертью XIX в. и рассматривать как работу вильненского мастера. Однако более логичной будет первая атрибуция. Безусловно, актуальной всегда, а особенно начиная с 40-х годов XIX столетия, когда усилился распад некогда монолитной общины Тульчина, была молитва “Ватикин” и чтение Псалтыря, призывавшие прежде всего к покаянию и благоразумию. Отличительной особенностью художественного оформления щита является надежное техническое исполнение. Учитывая назначение предмета, мастер сделал его оптимальным по толщине, использовал серебро 600 пробы, твердость которого позволяла пользоваться щитом длительное время, что и подтвердили столетия. Особое эмоциональное восприятие декоративного пространства исследуемого таса создано за счет светотеней, сделанных неглубокой гравировкой в сочетании с золочением.

Насыщенный смысловой ряд тутьчинского Торашилда раздвигает прочтение его художественных образов (растительные мотивы, архитектурные элементы, изображения птиц, льва) и надписей за пределы декоративного пространства. Здесь уместно напомнить слова выдающегося музейщика, ученого, искусствоведа Д.М.Щербаковского о том, что в искусствоведении необходимо избегать литературных методов, необходимо научиться самому выходить из материала, из самих предметов, “чтобы понимать предмет, необходимо знать его жизненное содержание, его роль в быту народа”¹⁴.

Прочтение декоративного пространства щита можно представить следующим образом. Праведник (лев), живущий по Заповедям Господним (скрижали с 10 заповедями), молящийся и возлагающий надежду на Всевышнего (читающий молитву “Ватикин” и Псалтырь), соблюдающий Святую Субботу, воспитывающий своих детей и духовных чад (птицы, опирающиеся на льва) для Торы, свадьбы, совершения добрых дел (ветви с листочками и цветами или плодами), охраняемый колоннами веры Храма собственной души (“В Нем сила” и “Я утверждаю” — напоминание о колоннах, поставленных Соломоном при входе в Иерусалимский Храм), получает венцы Царства Небесного (короны на колоннах) и особое покровительство Бога (орел), держащего в своей деснице вся и все, и наследует Царство Небесное (аркообразная форма щита ассоциируется с Небесными вратами).

Не углубляясь в обсуждение многоаспектной традиции изображений, представленных в декоре тутьчинского щита, следует указать, что еврейские мастера из подольских местечек в значительной степени были носителями оригинальной художест-

Рис. 3. Титульная страница пинкаса общины читающих псалмы. 1830 г. Подолия.

венной культуры, воспринятой в первую очередь через книгу. Освященные авторитетом учителей прежних поколений, экземпляры книг европейских типографий и старые иллюстрированные рукописи были теми образцами, из которых мастера заимствовали свои образы, заново их осмысляя. Прекрасным примером является титульная страница пинкаса¹⁵ общины читающих псалмы 1830 г. (рис. 3), привезенная выдающимся исследователем еврейского культурного наследия Семеном Анским из экспедиции по Волыни и Подолии, хранящаяся в Государственном музее этнографии в Санкт-Петербурге¹⁶. Не декларировав принципы своего искусства в специальных трактатах, народные мастера выработали художественный канон, в становлении которого значительную роль сыграла содержательная сторона образов, в большей степени имевших символическую нагрузку¹⁷. Содержание и форма изображений находились в неразрывной зависимости друг от друга, что служит прямым свидетельством существования самостоятельного и развитого художественного языка.

Образная структура щита Торы из Тульчина находится в прямой зависимости от системы знаков и символов, которая возникла и развивалась в еврейском искусстве в течение столетий, имеет определенную перманентность, определенный комплекс образов. Исследуемый тас также является неординарным примером сакрального предмета, в котором воплотились творческий поиск, оригинальность мышления мастера в воплощении образа праведника и достижении им Царства Небесного.

Как и многие другие памятники еврейского церемониального искусства в коллекции Музея исторических драгоценностей Украины,¹⁸ этот торашилд в 1920-е годы стал экспонатом Всеукраинского исторического музея им. Т.Г. Шевченко в Киеве. Затем в 1934 г. по акту № 33 его передали на хранение в Киевскую контору Госбанка, в 1946 г., после реэвакуации, — в ГИМ УССР, в 1964 г. — в Музей исторических драгоценностей Украины. В 2000 году щит из Тульчина экспонировался на выставке “Treasures of Torah” в Нью-Йорке, которая проходила в здании Еврейского Американского Конгресса, а в 2001 году был представлен на выставке “Скарби Тори” в Киеве, посвященной 60-летию трагедии в Бабьем Яру. Сегодня тульчинский щит Торы хранится в фондах Музея исторических драгоценностей Украины.

Примечания:

- ¹ *Романовська Т.Ю.* Символіка зображень щита Тори Святого товариства Лохвиці // Музейні читання. Матеріали наукової конференції “Ювелірне мистецтво — погляд крізь віки”. — К., 2007 р. — С. 178–179.
- ² *Лукин В., Соколова А., Хаймович Б.* (авторы-составители). Сто еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. — Вып. 2: Подолия. — СПб.: Издатель А. Гершгт., 2000 г. — С. 285–290.
- ³ Возможно, клеймо Яловицина Ш., серебряных дел мастера 1860–1898 гг., Вильно. См.: *М.М. Постникова-Лосева, Н.Г. Платонова, Б.Л. Ульянова.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. — М.: Наука, 1983 г. — С. 154, № 217.
- ⁴ *Боровой С.Я.* Еврейские хроники XVII столетия (эпоха “хмельничины”). — М.-Иерусалим, 1997.
- ⁵ Хасидизм — религиозно-мистическое направление в иудаизме, основанное Израэлем Баал-Шем-Товом (Бештом) в середине XVIII в. и широко распространившееся в Восточной Европе.
- ⁶ Шохет (иврит, идиш — “шойхет”), резник, совершающий убой скота и птицы в соответствии с предписаниями кашрута (галахические правила ритуальной пригодности к употреблению пищи, посуды, ритуальных предметов и т.п., распространяемые на широкий круг юрисдикции и ритуала). См.: *Shivhei Habesht / Ed. A. Rubinshtein.* — Jerusalem, 1992. — Р. 88.
- ⁷ ALFASI. Hanasidut. — Р. 31; ALFASI. Hanasidut Midor Ledor. — Р. 47, 52.
- ⁸ ЦАИЕН, НМ2/8870. 1.
- ⁹ *Лукин В., Соколова А., Хаймович Б.* Сто еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. — Вып. 2: Подолия. — СПб.: Издатель А. Гершгт., 2000. — С. 316.
- ¹⁰ Благовестник или Толкование блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. — К.: Типография Киево-Печерской лавры, 2006. — Т. 3. — С. 757–759.
- ¹¹ *Чудинов А.Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. — 1910 г.
- ¹² КЕЭ, т. 6, кол. 871–875.
- ¹³ Псалтирь в святоотеческом изъяснении. Свято-Успенская Почаевская лавра. — 2005. — С. 398–399.
- ¹⁴ *Євгенія Спаська.* Спогади про мого найсуворішого вчителя Данила Щербаківського // Наука і культура. — К., 1990. — С. 272–286.
- ¹⁵ Пинкас — (идиш — пинкос, от греческого pinaks; букв. доска), актовая книга еврейской общины. Пинкасы велись главным образом

до конца XVIII в., в Восточной Европе до начала XX ст. не только общинами, но и различными обществами и братствами, ремесленными цехами. См.: Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим, 1994 г. – Т. 6, кол. 486.

- ¹⁶ *Semyon An-sky*. The Jewish Artistic Heritage. Published by "RA". – Moscow, 1994. – P. 90, № 48.
- ¹⁷ *Б. Хаймович*. Народное искусство Южной Подолии. См.: Сто еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. – Вып. 2: Подолия. – СПб.: Издатель А. Гершт, 2000. – С. 87–116.
- ¹⁸ *Татьяна Романовская*. "Совершенно секретно..." История коллекции Иудаики Музея исторических драгоценностей Украины // Егупець. Художньо-публіцистичний альманах Інституту Юдаїки. – № 8. – К., 2001. – С. 398–406.